

Дело № 2-1417/2019 (33-4579) 2019 год

судья Тутукина О.Ю.

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

31 октября 2019 года

город Тверь

Судебная коллегия по гражданским делам Тверского областного суда

в составе председательствующего судьи Голубевой О.Ю.,

судей Булавкина А.А., Гудковой М.В.,

при секретаре судебного заседания Зайцевой М.Н.,

по докладу судьи Голубевой О.Ю.

рассмотрела в открытом судебном заседании дело по апелляционной жалобе истца С-а Дмитрия Львовича на решение Московского районного суда г. Твери от 2 августа 2019 года, которым постановлено:

«в удовлетворении исковых требований С-а Дмитрия Львовича к О- Марине Александровне о взыскании неосновательного обогащения, процентов за пользование чужими денежными средствами, отказать.

Принятые на основании определения судьи от 15 мая 2019 года и от 18 июля 2019 года меры по обеспечению иска отменить».

Судебная коллегия

установила:

С- Д.Л. обратился в суд с иском к О- М.А. о взыскании неосновательного обогащения, процентов за пользование чужими денежными средствами.

В основании иска указал, что с принадлежащей ему банковской карты через приложение «Сбербанк онлайн» на банковскую карту ответчика ошибочно совершил четыре платежа, а именно: 22 августа 2018 года, 5 октября 2018 года, 6 октября 2018 года и 8 октября 2018 года на общую сумму 2 470 035 рублей, о чем ему стало известно 19 марта 2019 года. При этом между сторонами отсутствуют договорные соглашения, в гражданских и иных правоотношениях стороны не состоят, законные основания для получения указанных денежных средств истца у ответчика отсутствуют.

21 марта 2019 года по электронной почте обратился к персональному менеджеру в ПАО «Сбербанк», в котором просил связаться с ответчиком и предложить последнему вернуть необоснованно удерживаемую с 9 октября 2018 года денежную сумму.

По состоянию на 26 апреля 2019 года денежные средства не возвращены, в связи с чем обратился в суд с настоящим иском заявлением.

Просил взыскать с ответчика сумму неосновательного обогащения в размере 2 470 035 рублей, проценты за пользование чужими денежными средствами по состоянию на 26 апреля 2019 года в размере 113 501,38 рублей за период со дня, следующего за днем вынесения судом решения, и по день фактической уплаты долга, исчисленные из расчета ключевой ставки, установленной банком России на этот период, а также расходы по уплате государственной пошлины в размере 21 068,80 рублей.

В судебном заседании истец С- Д.Л. и его представитель Егоров П.А. исковые требования поддержали, обосновав доводами, изложенными в исковом заявлении.

Истец указал, что действительно между ним и ООО «КДС» 22 августа 2018 года был заключен договор подряда на выполнение строительных работ на сумму 6 231 662 рубля, по условиям которого оплата производится истцом путем перечисления денежных средств на счет ООО «КДС», а также согласованы иные способы оплаты, в том числе путем перечисления денежных средств на счета третьих лиц.

По устной просьбе генерального директора Общества денежные средства в сумме 1470 035 рублей были перечислены на указанную последним банковскую карту № в ПАО Сбербанк. Его просьба была мотивирована тем, что такой расчет более удобен и экономичен, так как для получения наличных денежных средств ему приходилось бы каждый раз ездить из г. Твери в г. Москву, а также данный расчет исключит вероятность блокировки его личной банковской карты.

После получения денежных средств Общество работы более не осуществляло, требования и напоминания вернуть аванс или хотя бы его часть оставило без внимания, в результате чего он был вынужден расторгнуть договор в одностороннем порядке и обратиться в Никулинский районный суд г. Москвы с требованием о возврате уплаченных авансовых платежей. При этом требования в отношении перечисленных на банковский счет ответчика О- М.А. денежные средства заявлены не были, поскольку не имелось достаточных, допустимых и достоверных доказательств того, что денежные средства, перечисленные на карту ответчика, были переданы и получены ООО «КДС» в счет исполнения им обязанностей по договору.

Обращение истца с иском о неосновательном обогащении является надлежащим способом защиты своего права. В свою очередь, если бы ответчик полученные денежные средства передал в кассу ООО КДС или лично генеральному директору, то у последней также есть право потребовать возврата денежных средств в качестве суммы неосновательного обогащения. Он не поручал ответчику и не знал, является ли она работником ООО «КДС», так как никакой информации помимо номера карты не было, соответственно никаких договоренностей между сторонами также не достигалось. Тот факт, что ответчик работник общества, сам по себе не порождает правовых оснований для осуществления действий по передаче денежных средств в счет исполнения обязательств истца по договору в кассу общества.

Указывает, что ООО «КДС» и Цветков А.Б., отрицая очевидную задолженность перед истцом и иными лицами, не исполняя судебные акты, имеющие обязательную юридическую силу, одновременно осуществляя действия по выводу активов, действуют исключительно с намерением причинить вред истцу и иным добросовестным участникам гражданского оборота, что является недопустимым поведением.

При переводе денежных средств на карту ответчика он в графе «назначение платежа» ничего не указывал и понимал, что на свой страх и риск переводит денежные средства. Также понимал, что переводит денежные средства на стройматериалы и за работу по договору с ООО «КДС».

В марте Цветков А.Б. перестал выходить на связь, и именно в это время он понял свою ошибку и осознал, что даже не знает, кому переводил денежные средства. Цветков А.Б. просил не указывать назначение платежа, так как при таком варианте расчетов цена договора будет на 15-20% ниже, в связи с чем согласился платить так, как было предложено. Кроме того, представленные приходно-кассовые ордера не соответствуют действительности и в налоговой декларации не учтены.

Ответчик О- М.А. при надлежащем извещении о времени и месте судебного разбирательства в судебное заседание не явилась.

Представитель ответчика Харченко М.В. искивые требования не признал и пояснил, что истцом не соблюден досудебный порядок урегулирования спора; заявление должно было быть оставлено без рассмотрения.

По существу спора отметил, что истец сам не отрицает, что денежные средства в сумме 2 470 035 рублей переводил по договору на строительные работы № 48 от 22 августа 2018 года, заключенному с ООО «КДС».

Цена договора составляла 6 231 662 рубля.

В договоре предусмотрен порядок оплаты, а также условия поэтапного авансирования заказчиком работ подрядчика и окончательного расчета.

По причине отсутствия технической возможности приема денежных средств ООО «КДС» денежные средства в счет оплаты по договору в размере 2 470 035 рублей были перечислены С-ым Д.Л. на банковскую карту сотрудника общества О- М.А., а затем внесены последней в кассу предприятия, что подтверждается приходными кассовыми ордерами и квитанциями. Таким образом, денежные средства были внесены С-ым Д.Л. в счет исполнения договорных обязательств и никак не могли быть перечислены ошибочно.

Выписки с лицевого счета, представленные истцом, доказывают лишь факт перечисления денежных средств со счета истца на счет ответчика. Доказательств ошибочности перечисления упомянутых денежных средств истец в материалы дела не представил.

Смысл неосновательного обогащения в приобретении или сбережении имущества в плане увеличения стоимости собственного имущества приобретателя, присоединения к нему новых ценностей или сохранения имущества, которое по установленным законом основаниям должно было выйти из состава его имущества. Для применения статьи 1102 Гражданского кодекса Российской Федерации необходимо наличие объективного результата факта неосновательного приобретения (сбережения) имущества без должного правового основания.

Истцом факт приобретения ответчиком чужого имущества не доказан.

Отношения из неосновательного обогащения необходимо отличать от отношений, складывающихся в результате действий в чужом интересе. Если действия лица были непосредственно направлены на обеспечение интересов другого лица, нормы Гражданского кодекса Российской Федерации о неосновательном обогащении не применяются. В этих случаях подлежат применению положения главы 50 Гражданского кодекса Российской Федерации, ограничивающие возможность требовать уплаты вознаграждения и возмещения убытков по правилам статей 981-986 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Таким образом, в основе разграничения деятельности в чужом интересе без поручения и неосновательного обогащения лежит субъективный момент: наличие или отсутствие намерения действовать в чужом интересе.

Перечисляя денежные средства на банковскую карту О- М.А., С- Д.Л. отчетливо осознавал, что впоследствии они будут переданы в ООО «КДС» во исполнение условий заключенного договора. О- М.А. действовала в интересах ООО «КДС», которому впоследствии денежные средства и передала. Указанные денежные средства О- М.А. не удерживала и не сберегала, в связи с чем неосновательного обогащения не получила.

На основании изложенного просит отказать в удовлетворении заявленного иска.

Представитель третьего лица - ООО «КДС» Цветков А.Б. в судебном заседании исковые требования не признал и поддержал позицию ответной стороны, пояснив, что между С-ым Д.Л. и ООО КДС заключен договор подряда на строительные работы, по которому предусмотрена оплата безналичным и наличным способом, а также через третьих лиц. Согласно графику платежей, являющемуся приложением к данному договору, истец должен был вносить авансовые платежи по нему в указанном в нем размере. При заключении договора у истца не оказалось наличных денег, которые он должен был передать по договору в размере 1079 621,46 рублей, в связи с чем он предложил перевести деньги безналичным путем. С- Д.Л. согласился. Он дал С-у Д.Л. номер карты его работника О- М.А., куда последний перечислил 1000 000 рублей, а оставшиеся 79621,46 рублей перечислил на его личную карту. Причем суммы С- Д.Л. перечислял с учетом комиссии, то есть комиссию включал в стоимость платежа.

Поскольку он приехал на встречу для получения именно наличных денег, как они договорились, то подготовил расписку о получении 1079621,46 рублей, которых не оказалось. Для подтверждения получения этих денег он ее передал С-у Д.Л., при этом наличные деньги он не получал. В настоящее время С- Д.Л. предъявляет требования по этой сумме денег к О- М.А. и к ООО «КДС», то есть хочет взыскать их дважды.

Судом постановлено приведенное выше решение.

В апелляционной жалобе С- Д.Л. просит решение Московского районного суда г. Твери от 2 августа 2019 года отменить, принять новый судебный акт об удовлетворении иска. Доводы жалобы основаны на обстоятельствах, изложенных в исковом заявлении, и объяснениях, данных суду первой инстанции.

В заседании суда первой инстанции истец С- Д.Л. и его представитель Егоров П.А. доводы апелляционной жалобы поддержали.

Иные лица, участвующие в деле, надлежаще извещенные о времени и месте рассмотрения апелляционной жалобы, в суд апелляционной инстанции не явились, сведений об уважительности причин неявки не представили.

С учетом положений статей 167, 327 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации судебная коллегия признала возможным рассмотрение дела в отсутствие не явившихся в лиц.

Согласно части 1 статьи 327.1 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации суд апелляционной инстанции рассматривает дело в пределах доводов, изложенных в апелляционной жалобе.

Изучив материалы дела, обсудив доводы апелляционной жалобы, выслушав сторону истца, судебная коллегия приходит к следующим выводам.

Судом первой инстанции достоверно установлено, что со счета истца С-а Д.Л. на счет ответчика О- М.А. перечислены денежные средства на общую сумму 2470035 рублей, а именно: 22 августа 2018 года 1000000 рублей (комиссия 1000 рублей), 5 октября 2018 года 472 035 рублей (комиссия 1000 рублей), 6 октября 2018 года 499 000 рублей (комиссия 1000 рублей) и 8 октября 2018 года 499 000 рублей (комиссия 1000 рублей).

По утверждению истца, данные денежные средства были перечислены ответчику ошибочно, ни письменных, ни устных договоров истец с О- М.А. не заключал.

Статья 1102 Гражданского кодекса Российской Федерации, на основании которой истец просил удовлетворить иск, предусматривает, что лицо, которое без установленных законом, иными правовыми актами или сделкой оснований приобрело или сберегло имущество (приобретатель) за счет другого лица (потерпевшего), обязано возвратить последнему неосновательно приобретенное или сбереженное имущество (неосновательное обогащение), за исключением случаев, предусмотренных статьей 1109 настоящего Кодекса.

Правила, предусмотренные настоящей главой, применяются независимо от того, явилось ли неосновательное обогащение результатом поведения приобретателя имущества, самого потерпевшего, третьих лиц или произошло помимо их воли.

Из содержания названной нормы права следует, что обязательства из неосновательного обогащения возникают при наличии одновременно следующих условий: факта приобретения или сбережения имущества, то есть увеличения стоимости собственного имущества приобретателя, присоединение к нему новых ценностей или сохранение того имущества, которое по всем законным основаниям неминуемо должно было выйти из состава его имущества; приобретение или сбережение имущества за счет другого лица; отсутствие правовых оснований для приобретения или сбережения имущества одним лицом за счет другого.

Таким образом, истец, обращаясь в суд, обязан был доказать факт уменьшения своего имущества и факт его неосновательного приобретения (увеличение имущественной сферы ответчика за счет имущества истца) без законных оснований.

Вместе с тем из материалов дела следует, что 22 августа 2018 года между С-ым Д.Л. (заказчик) и ООО «КДС» (подрядчик) заключен договор подряда на строительные работы № 48, согласно которому оплата за работы производится путем перечисления на счет подрядчика или любым иным способом, согласованным письменно или устно сторонами (пункт 2.6.3 договора).

Сторонами не оспаривается, что по устной договоренности друг с другом С- Д.Л. в счет оплаты по указанному выше договору внес на счет О- М.А. в ПАО Сбербанк №) 2470035 рублей.

Представленными ответной стороной приходно-кассовыми ордерами и квитанциями к ним подтверждено, что О- М.А. внесла в кассу ООО «КДС» в счет оплаты по договору № 48 от 22 августа 2018 года на имя С-а Д.Л. 1 000 000 рублей (ордер № 91 от 27 августа 2018 года), 472035 рублей (ордер № 112 от 8 октября 2018 года), 499 000 рублей (ордер № 115 от 10 октября 2018 года), 499 000 рублей (ордер №117 от 12 октября 2018 года).

Проанализировав положения статьи 1102 Гражданского кодекса Российской Федерации в логической взаимосвязи с установленными по делу обстоятельствами, исследовав и оценив в порядке статьи 67 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации все имеющиеся доказательства, суд первой инстанции пришел к верному выводу, что в рассматриваемом споре имел место факт исполнения истцом обязательств по договору подряда с ООО «КДС» путем перечисления денежных средств по устному соглашению сторон договора на счет ответчика О- М.А., что, в свою очередь, свидетельствует об отсутствии возникновения на стороне ответчика неосновательного обогащения.

С указанным выводом суда судебная коллегия соглашается, поскольку он мотивирован, соответствует установленным по делу обстоятельствам, основан на правильном применении и толковании норм материального права и исследованных судом доказательствах.

Оснований для иной оценки исследованных доказательств судебная коллегия не усматривает.

Довод апелляционной жалобы о том, что судом приняты в качестве доказательств представленные стороной ответчика подложные документы (приходно-кассовые ордера и квитанции), не влечет отмену решения суда, поскольку в соответствии со статьей 186 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, в случае заявления о том, что имеющееся в деле доказательство является подложным, суд может для проверки этого заявления назначить экспертизу или предложить сторонам представить иные доказательства. Однако обстоятельства, с которыми сторона истца, сделавшее соответствующее заявление, связывает подложность представленных документов, об этом не свидетельствуют.

В частности, нарушение Обществом финансовой дисциплины (не включение в налоговую декларацию поступивших от истца денежных средств, отсутствие первичных бухгалтерских документов и т.п.) само по себе не является безусловным и достаточным доказательством отсутствия реальных расчетов С-а Д.Л. с ООО «КДС» по договору № 48 от 22 августа 2018 года в части оспариваемой суммы.

Обстоятельства снятия ответчиком денежных средств, перечисленных истцом, со своей карты, расчеты с контрагентами, наличие или отсутствие у О- М.А. собственных средств или денежных средств, поступавших от контрагентов, для внесения в кассу ООО «КДС» в счет исполнения обязательства С-а Д.Л. по договору № 48 от 22 августа 2018 года правового значения для правильного рассмотрения и разрешения заявленного спора не имеют.

Вследствие этого судебная коллегия не усматривает оснований для проверки подложности указанных в апелляционной жалобе документов по правилам статьи 186 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации.

Судебная коллегия считает, что само по себе несогласие автора жалобы с принятым судебным актом, обусловленное иной оценкой представленных доказательств и пониманием норм действующего законодательства, не может служить основанием к отмене правильного по существу решения.

Каких-либо доводов, свидетельствующих о незаконности и необоснованности принятого судом решения, апелляционная жалоба не содержит.

Предусмотренных статьей 330 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации оснований к отмене или изменению решения суда по доводам апелляционной жалобы не имеется.

Руководствуясь статьями 328, 329 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, судебная коллегия

определила:

решение Московского районного суда г. Твери от 2 августа 2019 года оставить без изменения, апелляционную жалобу С-а Дмитрия Львовича – без удовлетворения.

Председательствующий О.Ю. Голубева

Судьи А.А. Булавкин

М.В. Гудкова